

АВТОР:
Анна Семина

ПАРИЖСКАЯ ДРАМА ЛЕ КОРБЮЗЬЕ

ЛЕ КОРБЮЗЬЕ ПО ПРАВУ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ КУЛЬТОВЫХ ФИГУР XX СТОЛЕТИЯ. ИДЕИ ФРАНЦУЗСКОГО ЗОДЧЕГО ПОДХВАТЫВАЛИ И ПРОДОЛЖАЮТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ АРХИТЕКТОРЫ ВСЕГО МИРА. НО ОДИН ИЗ САМЫХ МАСШТАБНЫХ ПРОЕКТОВ МАСТЕРА — ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ ЦЕНТРА ПАРИЖА — ОСТАЛСЯ ТОЛЬКО НА БУМАГЕ.

Шарль-Эдуард Жаннере-Гри (таково настоящее имя Ле Корбюзье) родился в 1887 году в швейцарском городе Ла-Шо-де-Фон. В 13 лет он поступил в Школу искусств, а в 17 лет придумал первый проект. Заручившись помощью профессионального архитектора, Ле Корбюзье спроектировал жилой дом для гравера Луи Фалле, члена совета Школы искусств. Заработанные деньги юноша потратил на образовательную поездку по городам Италии и Австро-Венгрии.

Жилые дома в Шо-де-Фон

В 1920-х годах Ле Корбюзье проектирует несколько зданий, которые принесли ему славу передового европейского архитектора, — это частные особняки в окрестностях Парижа: вилла Ла Роша, вилла Кука, вилла Штейн и вилла Савой

Около полугода Ле Корбюзье прожил в Вене, где занимался двумя проектами жилых домов для Шо-де-Фона, параллельно изучая городские постройки в стиле модерн и встречаясь с местными художниками и архитекторами. Затем более двух лет Жаннере-Гри провел в Париже, работая стажером-чертежником в бюро архитекторов, а потом путешествовал по Балканам, Греции и Малой Азии.

Вернувшись на родину, Ле Корбюзье устроился преподавателем в Школу искусств, а в 1914 году открыл свою первую архитектурную мастерскую. В начале 1917 года он покинул Швейцарию, чтобы обосноваться в Париже.

В 1920-х годах Ле Корбюзье проектирует несколько зданий, которые принесли ему славу передового европейского архитектора.

В основном это частные особняки в окрестностях Парижа: вилла Ла Роша, вилла Кука, вилла Штейн и вилла Савой. Оригинальные минималистские постройки с огромными окнами и гладкими стенами стали совершенно неожиданными для своего времени.

Среди новшеств, которые предложил Ле Корбюзье, были тонкие несущие стойки-колонны из железобетона, большие горизонтальные окна, свободные планы этажей, солнцезащитные ребра на фасадах, лоджии в многоквартирных домах, сады на крышах, просматриваемые насквозь фасады и многое другое. Теперь современное строительство невозможно представить без этих элементов.

Благодаря работам Ле Корбюзье в архитектуре начали гораздо чаще применять

Не все идеи мастера получали поддержку. Проект реконструкции центра Парижа, призванный спасти историческое прошлое города, оказался слишком смелым

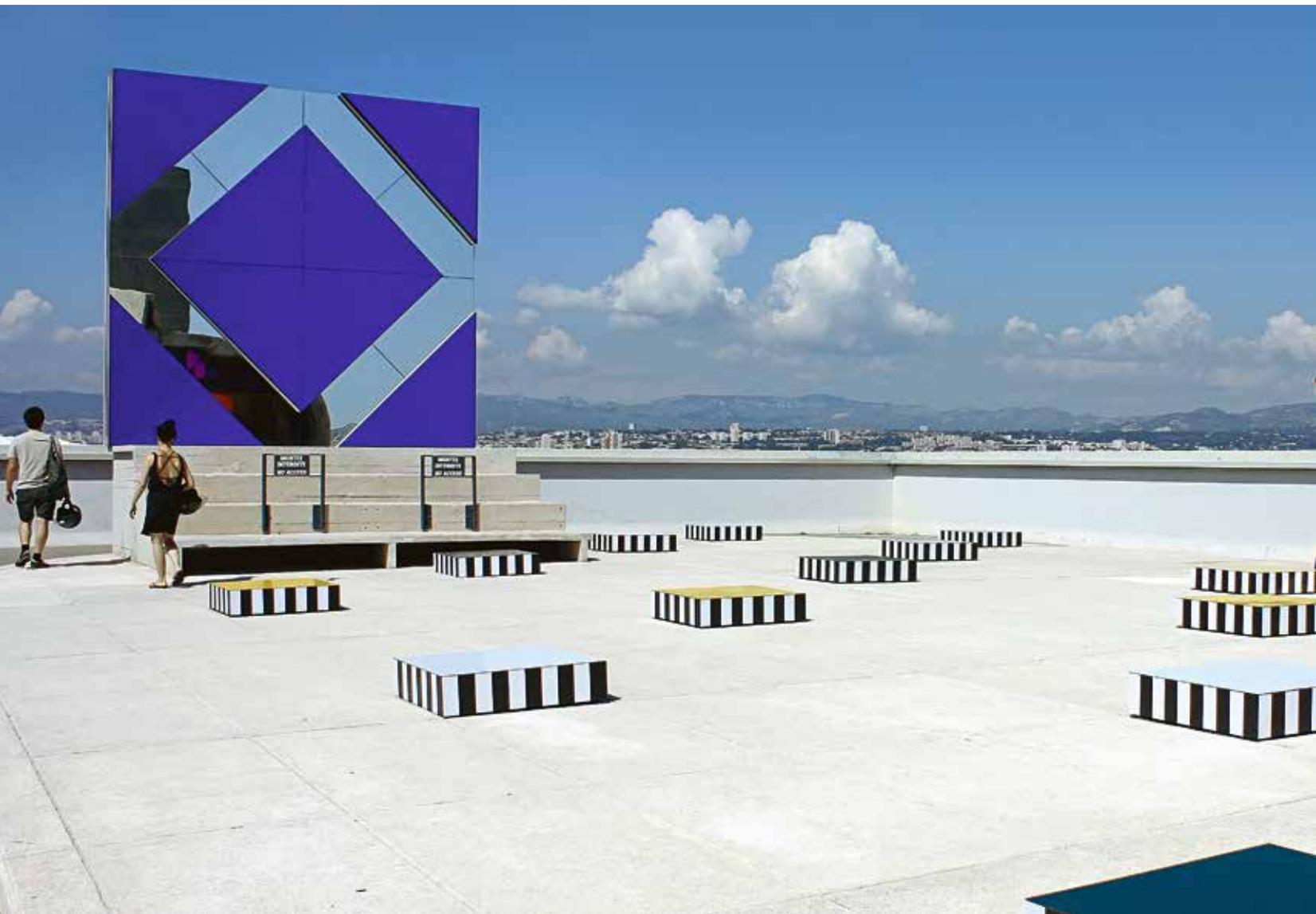
свободные формы. Но не все идеи мастера получали безоговорочную поддержку. Проект реконструкции центра Парижа, призванный спасти историческое прошлое города, оказался слишком смелым и дорогим.

В начале XX века города Европы стремительно разрастались, становясь тесными, шумными и перенаселенными. Модернисты мечтали расчистить депрессивные кварталы и создать на их месте новые. Функциональное зонирование, предложенное Ле Корбюзье, было призвано исправить ошибки прошлого. Основной принцип заключался в том, что каждый город должен быть разделен на четкие зоны в соответствии с основными функциями: жилье, производство, отдых и транспортная инфраструктура.

На Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств, которая проходила в 1925 году, Ле Корбюзье представил план по масштабной реорганизации центра Парижа. Архитектор настаивал, что в эпоху механизации и автоматизации градостроительство должно подстраиваться под машины. Поэтому за финансированием он обратился к трем ведущим машиностроительным компаниям: «Пежо», «Ситроен» и «Вуазен».

«Автомобиль убил большой город. Автомобиль должен спасти его», — заявил Ле Корбюзье руководителям компаний. «Пежо» не рискнула вложиться в столь радикальный проект. Глава «Ситроена» заявил, что совершенно не видит связи между автомобилем и проблемой парижского центра. И только

руководитель компании «Буазен» согласился профинансировать исследования и проект, названный «План Буазен».

Проектируя новый город, Ле Корбюзье без малейшего сожаления попрощался со старыми кварталами в центре Парижа. Территория почти 590 га, которая должна была освободиться, делилась на деловой и жилой центр. Новый район представлял собой регулярную сетку прямоугольных кварталов. Ширина главного сквозного проспекта была 120 м, а пересекающих улиц — 50 и 80 м. Тенистые аллеи у подножия небоскребов превращали новый город в гигантский сад.

«Я мечтаю увидеть площадь Согласия спокойной, тихой и безлюдной, а Елисейские Поля — местом неторопливых прогулок.

План Ле Корбюзье ликвидировал самые узкие улицы, ширина которых не превышала 9–11 м. Взамен появлялись небоскребы, устремленные ввысь

«План Буазен» высвобождает весь старый город от Сен-Жерве до площади Звезды и возвращает ему тишину и спокойствие», — писал в 1924 году Ле Корбюзье в книге «Градостроительство».

Архитектор предлагал разрушить старые кварталы, но сохранить старинные церкви и другие памятники прошлого, которые будут прекрасно смотреться на фоне зелени. План Ле

Каждый город должен быть разделен на четкие зоны в соответствии с основными функциями: жилье, производство, отдых и транспортная инфраструктура

Корбюзье ликвидировал самые узкие улицы, ширина которых не превышала 9–11 м. Взамен появлялись небоскребы, устремленные ввысь, доступные воздуху и свету. При этом плотность населения не только не сокращалась, но и возрастала вчетверо.

«План Вуазен» предусматривал возведение в деловом центре 18 небоскребов, в каждом из которых будет работать от 20 до 40 тыс. служащих. Следовательно, в деловом центре размещались более 700 тыс. человек, или «целая армия управления страной», как отмечал Ле Корбюзье.

Жилой центр состоял из просторных кварталов с малоэтажными зданиями министерств, гостиниц, с концертными залами и конференц-центрами.

Центральный вокзал, расположенный между деловым и жилым центром, должен был усовершенствовать транспортную систему Парижа, в котором некоторые железнодорожные линии завершались тупиками. В плане Ле Корбюзье эти линии связаны в единую кольцевую систему. На вокзале нет ни стоянок, ни формирования составов — поезда прибывают полностью готовыми к отправлению.

Над железнодорожными путями была спроектирована бетонная эстакада — главная артерия, ведущая на север. От вокзала начиналась бы сквозная южная магистраль, а основная роль отводилась автострاده с востока на запад Парижа — она восстанавливала существовавшую ранее и необходимую городу сквозную магистраль. Трасса шириной 120 м разгрузила бы

Ле Корбюзье придумал проект реконструкции Москвы со сносом всех построек, кроме небольшого островка вокруг Кремля. Появлялся иной город, разделенный на жилые, производственные и административные сектора, с большим количеством парков

улицу Елисейские Поля, которая не справлялась с большим потоком транспорта, так как заканчивалась тупиком — садом Тюильри. Наконец, передвижение по городу значительно упрощало метро, образующее квадратную сетку.

По «Плану Вуазен» вместо плоского и стиснутого Парижа рождался новый город, устремленный вверх. В центре каждого квартала возвышался крестообразный в плане 50-этажный небоскреб. Несколько десятков высоток выполняли функции тысяч жилых и административных исторических зданий. На территории, застроенной раньше на 70–80%, под здания отводилось всего 5%. Все остальное занимали дороги, стоянки и парки.

На западе и юго-западе Парижа сохранялись памятники, созданные при Людовике XIV, Людовике XV, Наполеоне: Тюильри, Дом инвалидов, Марсово поле, площадь Звезды. По замыслу Ле Корбюзье, центр города не выглядит инородным, а лишь продолжает традиции, становится их закономерным развитием.

Противники проекта не разглядели в нем бережное отношение к истории и памятникам. Напротив, критики «Плана Вуазен» заявили, что снос старых кварталов приведет к уничтожению всего человеческого. В итоге

новаторский план отвергли, но полемика в прессе не утихала еще долго.

После неудачной пропаганды компактных и плотно заселенных городов Ле Корбюзье обратился к концепции линейного города. Нет, архитектор не отказался от своих убеждений. В частности, он придумал проект реконструкции Москвы, который предполагал снос всех построек, кроме небольшого островка вокруг Кремля. Вместо этого появлялся совершенно иной город, разделенный на жилые, производственные и административные сектора, с большим количеством парков. Конечно, проект не был принят.

Впрочем, в российской столице есть здание, созданное Ле Корбюзье. В 1928 году архитектор выиграл конкурс на проект Дома Центросоюза. В процессе строительства его неоднократно дорабатывали советские архитекторы в сотрудничестве с Ле Корбюзье. В результате в 1936 году было возведено здание, отвечающее главным принципам французского архитектора: корпуса на столбах-опорах, плоская крыша, свободная внутренняя планировка с большими открытыми пространствами. Сейчас здание Центросоюза — памятник конструктивизма. Правда, после недавней реконструкции и нового остекления его вид не соответствует первоначальному. (дН)

В 1936 году было возведено здание Центросоюза, отвечающее принципам французского архитектора: корпуса на столбах-опорах, плоская крыша, свободная внутренняя планировка с большими открытыми пространствами